

ПОИСКИ ФАКТЫ ГИПОТЕЗЫ

Е. В. Говор

К ИСТОРИИ ПРЕБЫВАНИЯ Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ НА ЮГЕ РОССИИ

12 апреля 1886 г. в Одесский порт вошел пароход «Цесаревич», следовавший рейсом из Александрии¹. На борту его находился возвращавшийся из Австралии в Россию известный русский путешественник Н. Н. Миклухо-Маклай. Он был полон энергии, надежд, планов. В багаже он вез свои ценнейшие этнографические и зоологические коллекции, частично хранившиеся в Австралии, в основном же взятые им по пути со склада в Батавии во время однодневной стоянки там корабля². Но самым ценным для ученого был другой груз — его дневники и материалы путешествий, которые он надеялся в ближайшее время подготовить к печати и издать на русском и английском языках. Важное место в планах Миклухо-Маклая отводилось и борьбе за права папуасов Берега Маклая, где с помощью правительства России он надеялся создать русское поселение. Однако ученый молчал об этом проекте до приезда в Петербург. Приехал же он туда лишь два месяца спустя, 10 июня 1886 г.

Чем были наполнены первые два месяца пребывания на родине, биографам Миклухо-Маклая в общих чертах известно: отправка коллекций в Петербург, аудиенция у императора Александра III в Ливадии по поводу создания русского поселения в Океании, поездка через Киев к родным в Малин. Основным источником для изучения этого периода служат прежде всего письма самого путешественника. И все же, как ни парадоксально, история пребывания Миклухо-Маклая на Юге России изучена менее, чем его далекие странствия. Исследователям не известна даже точная дата возвращения ученого в Россию, время посещения Киева, многие обстоятельства поездки, лица, с которыми встречался Миклухо-Маклай. Этот период почти не освещен и в содержательной работе А. Г. Грумм-Гржимайло³. Можно назвать лишь работы украинских исследователей на ту же тему⁴.

В последнее десятилетие в изучении жизни и деятельности Миклухо-Маклая наступил, можно сказать, новый этап. Сейчас на первый план выдвигается уже не обоснование значения его научных исследований или освещение каких-либо необычных фактов биографии ученого. Ныне несомненно, что Миклухо-Маклай «принадлежит к числу тех деятелей

¹ Все даты в статье приводятся по старому стилю.

² *Миклухо-Маклай Н. Н. Один день в пути (Из дневника)*//Книжки «Недели». 1887. № 3. С. 1—25.

³ *Грумм-Гржимайло А. Г. Н. Н. Миклухо-Маклай на фоне современной ему эпохи (Путешествия, труды, Русское географическое общество и печать в 1869—1888 гг.)*//Изв. Гос. геогр. о-ва. 1939. Т. 71. Вып. 1—2. С. 43—159.

⁴ *Скурятівський В. Т. Миклухо-Маклай на Україні*//Народна творчість та етнографія. 1978. № 2. С. 66—72.

науки и культуры, о которых нам важно и интересно знать как можно больше и как можно точнее»⁵.

Тщательное изучение местной и центральной дореволюционной прессы позволило мне отчасти восполнить отмеченные выше пробелы в биографии Миклухо-Маклая. Мною были просмотрены за соответствующий период четыре одесские газеты — «Новороссийский телеграф», «Одесский вестник», «Одесский листок», «Одесские новости»; николаевская газета «Южанин»; две киевские «Киевлянин» и «Заря»; московские — «Русские ведомости», «Московский листок»; петербургские — «Правительственный вестник», «Новости и биржевая газета», «Новое время», «Петербургский листок». Найденные материалы дают возможность уточнить некоторые факты и выявить новые, в частности ввести в научный оборот забытое письмо путешественника, а также ряд интервью. Теперь мы можем узнать о ранее неизвестных планах Миклухо-Маклая, разного рода контактах, увидеть его глазами современников и пристальнее взглянуть в события тех отдаленных от нас столетием дней.

Надо отметить, что это был не первый приезд Миклухо-Маклая в Одессу. Из писем ученого известно, что в 1869 г., после путешествия по Красному морю, в конце мая он приехал в Одессу на русском пароходе «Эльбрус» и, проведя там несколько дней, весь июнь путешествовал по Крыму, Дону и Волге (с остановками в Саратове и Самаре). Основная цель поездки состояла в сборе материалов о мозге осетровых рыб, необходимых ему для сравнительно-анатомических исследований⁶. Уже тогда Миклухо-Маклай проявил себя как подлинный подвижник науки. Это путешествие по Югу России, предпринятое сразу после изнурительной экспедиции на Красное море, кончилось для него сильнейшим приступом лихорадки с потерей сознания на пароходе недалеко от Самары, и только благодаря экстренным мерам команды и пассажиров его удалось спасти и доставить в Москву⁷.

И вот 17 лет спустя, 12 апреля 1886 г., Миклухо-Маклай снова оказался в Одесском порту⁸. Его багаж в тот же день был перевезен с «Цесаревича» в пакгауз. Первоначально путешественник планировал пробыть в Одессе всего три дня, о чем писал брату Сергею с дороги⁹, но обстоятельства сложились иначе, и он окончательно уехал из Одессы лишь 20 дней спустя. 13 апреля, в воскресенье, начинались пасхальные праздники, и, по-видимому, подготовку багажа к отправке в Петербург пришлось отложить на несколько дней. Известно, что багаж был досмотрен исправляющим должность управляющего одесской таможни лишь через два дня — 15 апреля¹⁰. Газеты сообщали, что первоначально Миклухо-Маклай хотел поместить привезенные им коллекции в Географическом обществе, но там ему «отказали за отсутствием помещения», и он начал переговоры с Академией наук¹¹. В эти же дни, как указывалось в газетах, Миклухо-Маклай «собственноручно... упаковывает и забивает в деревянные ящики» экспонаты коллекций¹², ведет переговоры с администрацией Юго-Западной железной дороги об отправке 22 ящиков багажа в Петербург прямым поездом без перегрузки в пути¹³. Кроме того, он начинает поиски другой своей коллекции, отправленной несколько лет назад из Австралии в Россию через Японию¹⁴.

⁵ Путилов Б. Н. Николай Николаевич Миклухо-Маклай. Страницы биографии. М., 1981. С. 5.

⁶ Пузанов И. И. Н. Н. Миклухо-Маклай как натуралист и путешественник // Миклухо-Маклай Н. Н. Собр. соч. Т. 3. Ч. 2. М.; Л., 1952. С. 371.

⁷ Nikolai Nikolajewitsch Mikloucho-Maclay. Briefwechsel mit Anton Dohrn/Herausgegeben von Müller I. Norderstedt. 1980. S. 50.

⁸ Приезд Миклухи-Маклая // Одесский вестник. 1886. № 100. 13 апр. С. 3.

⁹ Миклухо-Маклай Н. Н. Собр. соч. Т. 4. М.; Л., 1953. С. 287.

¹⁰ Одесские новости. 1886. № 394. 17 апр. С. 2.

¹¹ Пребывание в Одессе г. Миклухи-Маклая // Новороссийский телеграф. 1886. № 3342. 17 апр. С. 2; То же // Новости и биржевая газета. 1886. № 109. 22 апр. С. 3.

¹² Там же.

¹³ Одесские новости. 1886. № 394. 17 апр. С. 2.

¹⁴ Там же.

В Одессе же Миклухо-Маклай, по-видимому, узнает, что Александр III недавно прибыл в Ливадию. Планы путешественника меняются. Он, как сообщал «Одесский листок», получает «разрешение для представления императору» и, на время оставив багажные дела, 17 апреля уезжает на пароходе «Пушкин» в Ялту¹⁵. По пути 18 апреля пароход заходит в Севастополь, и оттуда в Петербург идет сообщение от спутников Миклухо-Маклая, которые «никогда не забудут этой поездки, доставившей пассажирам и удовольствие и пользу. Вокруг г. Миклухо-Маклая можно было видеть, почти во время всего пути, тесный кружок людей, которым ученый без усталости и с большим увлечением рассказывал о стране и людях, среди которых он жил последнее время»¹⁶. Одним из самых заинтересованных слушателей оказался румынский военный министр генерал Ангелеску, на том же пароходе направлявшийся в Ливадию. На протяжении всей поездки он почти не отходил от рассказчика и беседовал с ним «оживленнее других»¹⁷. Спутников Миклухо-Маклая удивило, как тяжело после жизни в тропиках он переносил весеннюю крымскую погоду — весь день сидел закутавшись в плед. «Несмотря на энергию, которая так рельефно обнаруживается и в голосе, и в особенности во взгляде г. Миклухи-Маклая, — отмечалось в корреспонденции, — на вид он кажется весьма истощенным физически»¹⁸.

Из сообщения собственного корреспондента «Московского листка» мы узнаем, что 18 апреля путешественник прибыл в Ялту и «остановился у заведующего имением Ливадия полковника Плева»¹⁹. 20 апреля, согласно придворной хронике, Миклухо-Маклай был представлен императору²⁰, несколькими днями позже состоялась вторая встреча²¹. Во время этих аудиенций говорилось, по-видимому, о вопросах, чрезвычайно важных для Миклухо-Маклая: о правах России на Берег Маклая и попытке защитить папуасов от вторжения германских колонизаторов, а также о возможности создания русского поселения на одном из островов Тихого океана. Первоначально мнение императора дало Миклухо-Маклаю повод надеяться на успех своего замысла. «Мне удалось устроить отчасти, что хотел или за чем приехал в Ливадию, но далеко не все», — писал он брату Сергею²². В дальнейшем, как известно, планы Миклухо-Маклая встретили активное противодействие со стороны русского правительства, и несколько месяцев спустя он получил окончательный отказ²³.

В Ливадии Миклухо-Маклаю удалось также добиться разрешения императора на бесплатную доставку коллекций в Петербург на «царском поезде»²⁴. Это было чрезвычайно важно для ученого, не имевшего денег даже на то, чтобы добраться из Одессы в Киев²⁵. Точная дата возвращения Миклухо-Маклая из Ялты в Одессу не установлена, произошло это скорее всего 27 апреля, как он и планировал²⁶. Теперь ему удалось отыскать в Одессе багаж, отправленный ранее в Россию через Нагасаки, который, как оказалось, хранился два года в пакгаузе Доб-

¹⁵ Поездка г. Миклухи-Маклая//Одесский листок. 1886. № 102. 18 апр. С. 2.

¹⁶ Новости и биржевая газета. 1886. № 115. 28 апр. С. 3; Одесский листок. 1886. № 116. 2 мая. С. 2.

¹⁷ Новости и биржевая газета. 1886. № 115. 28 апр. С. 3.

¹⁸ Там же; Одесский листок. 1886. № 116. 2 мая. С. 2.

¹⁹ Московский листок. 1886. № 116. 28 апр. С. 2; Новороссийский телеграф. 1886. № 3356. 1 мая. С. 1.

²⁰ Правительственный вестник. 1886. № 88. 23 апр. С. 1. Это сообщение вскоре было перепечатано большинством российских газет.

²¹ Миклухо-Маклай Н. Н. Собр. соч. Т. 4. М.; Л., 1953. С. 288.

²² Там же.

²³ Подробнее см.: Грумм-Гржимайло А. Г. Указ. раб. С. 133—134; Вальская Б. А. Научная и общественная деятельность Н. Н. Миклухо-Маклая в последние годы его жизни (По неопубликованным материалам)//Страны и народы Востока. Вып. XXV. М., 1987. С. 5—33; Путилов Б. Н. Н. Н. Миклухо-Маклай. Путешественник, ученый, гуманист. М., 1985. С. 210—211.

²⁴ Миклухо-Маклай Н. Н. Собр. соч. Т. 4. М.; Л., 1953. С. 289.

²⁵ Там же. С. 287.

²⁶ Там же. С. 289.

ровольного флота²⁷. 29 апреля весь багаж (30 ящиков) был перевезен из карантинного порта в Практическую гавань²⁸, а на следующий день, 30 апреля, Миклухо-Маклай «на срочном пароходе „Аргонавт“» приехал в Николаев, «чтобы собственноручно сдать на железную дорогу... громадные коллекции различных редкостей»²⁹, поскольку именно из Николаева отправлялся в Петербург поезд с вещами царской семьи. 1 мая на том же пароходе «Аргонавт» Миклухо-Маклай возвратился в Одессу.

Отметим еще один малоизвестный факт. Во время пребывания в Одессе Миклухо-Маклай встретился с И. И. Мечниковым, занимавшимся здесь в эти месяцы созданием бактериологической станции³⁰.

Репортер «Одесского вестника» 2 мая сообщал, что «г. Миклухо-Маклай уезжает завтра с вечерним поездом в Петербург»³¹. Однако отъезд, очевидно, произошел на день раньше, и отправился Миклухо-Маклай не в Петербург, а, как и планировал, в Малин, сделав остановку в Киеве. Как известно, недалеко от местечка Малин (Радомысльский уезд, Киевская губ.) находилось небольшое имение, купленное в 1873 г. матерью Миклухо-Маклая Екатериной Семеновной. В Малине же постоянно жила семья старшего брата путешественника — Сергея Николаевича Миклухи, занимавшего должность мирового судьи. Миклухо-Маклай, вероятно, собирался побывать в Малине еще во время приезда в Россию в 1882 г. Так, газета «Киевлянин» сообщала в октябре 1882 г.: «Ныне гостит в Петербурге и на днях должен приехать в Киев знаменитый ученый путешественник, которым может гордиться Россия, Н. Н. Миклухо-Маклай»³². О возможной поездке в Киев (чтобы проводить туда мать) тогда же писал и сам Миклухо-Маклай брату Михаилу³³. И все же поездка, очевидно, не состоялась, по крайней мере каких-либо сведений о пребывании ученого на Украине осенью 1882 г. в киевских газетах больше не появлялось. 28 ноября 1882 г. Миклухо-Маклай покинул Петербург и отправился в Западную Европу.

Намерения путешественника осуществились лишь три с половиной года спустя. 6 мая 1886 г. киевская газета «Заря» информировала своих читателей: «3-го мая в Киев приехал... Миклухо-Маклай. Пробыв в Киеве 2 дня, он вчера отправился навестить своего брата, мирового судью, в м. Малине...»³⁴. Таким образом, отъезд Миклухо-Маклая из Киева состоялся пятого мая. Чем были наполнены эти два дня, оставалось неизвестным. Теперь на основании вновь найденных сообщений в газете «Киевлянин» мы можем восстановить некоторые события. Миклухо-Маклай осмотрел исторические достопримечательности города, затем побывал в музее анатомического театра. Здесь особое внимание он обратил на «замечательную коллекцию препаратов мозгов, приготовленную профессором В. А. Бецом»³⁵.

Тогда же состоялась встреча путешественника с М. П. Авенариусом³⁶. Имя его еще не упоминалось биографами Миклухо-Маклая, и поэтому необходимо сказать несколько слов об этом незаурядном человеке. Михаил Петрович Авенариус (1835—1895) происходил из известной обрусевшей немецкой семьи Авенариусов, внесшей определенный вклад в развитие русской науки и культуры. В 1854—1858 гг. он учился на физико-математическом факультете Петербургского университета, затем в 1858—1862 гг. работал старшим учителем математики во второй Санкт-

²⁷ Одесский вестник. 1886. № 116. 1 мая. С. 2.

²⁸ Одесский листок. 1886. № 115. 1 мая. С. 2.

²⁹ Южанин (Николаев). 1886. № 96. 1 мая. С. 2; Одесский листок. 1886. № 116. 2 мая. С. 2.

³⁰ Бардах Я. Ю. Воспоминания об И. И. Мечникове // Врачебное дело. 1925. № 15—17. Стб. 1200. Подробнее см. Говор Е. В. Н. Н. Миклухо-Маклай в воспоминаниях современников (Забутые страницы) // Сов. этнография. 1986. № 2. С. 116.

³¹ Одесский вестник. 1886. № 117. 2 мая. С. 3.

³² Киевлянин. 1882. № 230. 17 окт. С. 1.

³³ Миклухо-Маклай Н. Н. Собр. соч. Т. 4. М.; Л., 1953. С. 231.

³⁴ Заря. 1886. № 79. 6 мая. С. 2.

³⁵ Н. Н. Миклухо-Маклай // Киевлянин. 1886. № 110. 21 мая. С. 2.

³⁶ Там же.

Петербургской гимназии³⁷, где в 1859—1863 гг. в IV—VI классах учился и Миклухо-Маклай. Видимо, молодой учитель, недавний выпускник университета, надолго оставил след в душе пытливого, впечатлительного Николая Миклухи. К моменту их встречи в 1886 г. М. П. Авенариус был уже известным ученым, профессором Киевского университета, членом-корреспондентом Академии наук, достигшим больших успехов в изучении термоэлектрических явлений. Вместе с тем некоторые факты позволяют предположить, что их прежние контакты не ограничились лишь гимназическими стенами. Как известно, в марте 1864 г. Миклухо-Маклай выехал в Германию и занимался в Гейдельбергском университете на философском факультете. Но ведь и Авенариус, находившийся в 1862 г. в заграничной научной командировке, летний семестр 1864 г. провел в Гейдельберге, «чтобы прослушать курс лекций у Кирхгофа и принять участие в руководимом им практикуме»³⁸. Миклухо-Маклай также называл Кирхгофа среди своих гейдельбергских учителей³⁹. Вполне вероятно, что уже тогда, летом 1864 г., они встретились в далеком Гейдельберге не как учитель и ученик, а как коллеги по научной работе. Кроме того, Авенариус приезжал в Гейдельберг летом 1865 г., а в 1869 г. участвовал во втором съезде русских естествоиспытателей в Москве⁴⁰, на котором выступал и Миклухо-Маклай.

Воспоминания современников рисуют Авенариуса ученым, во многом близким по натуре Миклухо-Маклаю: «Это был человек мягкого и в то же время прямого характера; он никогда не кривил душой, говорил и действовал всегда по убеждению, и на его слово можно было положиться. К науке и к профессорским обязанностям относился с благоговением, как к делу святому... Снисходительный без поблажки, он умел щадить молодое самолюбие, умел воодушевить даровитого и ободрить слабого»⁴¹. Не удивительно, что память об этом человеке — одном из первых своих учителей — Миклухо-Маклай хранил почти четверть века.

Из других событий недолгого посещения Киева знаменитым путешественником отметим сообщение в «Киевлянине» о том, что члены «Дома трудолюбия» «решили просить г. Миклуху-Маклая прочесть публичную лекцию о его путешествиях в пользу общества»⁴². Однако публичных лекций в Киеве Миклухо-Маклай, очевидно, не читал, по крайней мере каких-либо сообщений об этом в газетах не было. Известно лишь, что, будучи в Киеве, он принимал посетителей и «рассказывал много интересных особенностей о далеких странах, которые он посетил»⁴³. В числе посетителей был и репортер «Киевлянина», изложивший затем в газете некоторые сообщенные Миклухо-Маклаем факты. Интересны, в частности, его планы дальнейших путешествий. Он предполагал к ноябрю 1886 г. завершить издание своих трудов, затем поехать в Лондон, оттуда — в Соединенные Штаты, по Тихоокеанской железной дороге пересечь Америку и из Сан-Франциско на пароходе отправиться в Австралию. Из рассказов Миклухо-Маклая явствует, «какое превратное понятие господствует в Европе об австралийской жизни, тамошних обычаях, нравах и т. д., — сообщалось в газете. — Нас особенно поражает страшная дороговизна австралийских городов... Весьма характерно также следующее обстоятельство: несмотря на то, что в австралийских колониях не существует почти науки, на ученых смотрят с большим уважением. Слова „с научной целью“ преодолевают все препятствия. Благодаря такой предупредительности Н. Н. Миклуха-Маклай ежегодно получает бесплатные билеты для проезда на всех

³⁷ Историческая записка 75-летия С.-Петербургской второй гимназии. Ч. 2/Сост. Курганович А. В. СПб., 1894. С. 261.

³⁸ *Русаков В. П.* Киевский физик Михаил Петрович Авенариус//Тр. Ин-та истории естествознания и техники АН СССР. 1955. Т. 5. С. 192.

³⁹ *Миклухо-Маклай Н. Н.* Собр. соч. Т. 4. М.; Л., 1953. С. 428.

⁴⁰ *Столетов А. Г.* Собр. соч. Т. 2. М.; Л., 1941. С. 421, 426.

⁴¹ Там же. С. 426.

⁴² Киевлянин. 1886. № 99. 4 мая. С. 3.

⁴³ Киевлянин. 1886. № 110. 21 мая. С. 2.

австралийских железных дорогах и пароходах»⁴⁴. Далее указывалось, что Миклухо-Маклай и его коллекции были доставлены из Сиднея в Порт-Саид бесплатно. Кроме того, в корреспонденции была напечатана краткая биография путешественника.

Миклухо-Маклай, к этому времени уже живший в Малине, вскоре откликнулся на это газетное сообщение. 24 мая в «Киевлянине» появилось его «Письмо в редакцию» следующего содержания:

«Милостивый государь, господин редактор!

Между некоторыми неточностями, замеченными мною при чтении краткой корреспонденции о моих путешествиях, напечатанной в 110-м № Вашей уважаемой газеты, есть две, которые я желаю исправить. Во 1-х,— я родился не в С.-Петербурге, а в деревне, в Новгородской губернии. Во 2-х,— в корреспонденции далее сказано, что я был доставлен по бесплатному билету из Сиднея в Порт-Саид. Это также не верно. Что мне не пришлось заплатить на английском (а не на австралийском) пароходе за провоз моих „научных“ коллекций из Австралии в Порт-Саид — это так; но за билет свой я, разумеется, заплатил, как и другие пассажиры 1 класса. Мы еще не дожили до века, когда на *частных* пароходах естествоиспытатели будут пользоваться „бесплатным“ проездом из одной части света в другую.

Примите м. г. и т. д.

Н. Миклухо-Маклай»⁴⁵.

Этот отклик лишний раз показывает, с какой требовательностью относился Миклухо-Маклай к точности сообщаемых в печати сведений о нем и при возможности стремился исключать любые ошибки и искажения. В письме ученого чувствуется и горькое понимание подлинного отношения к науке и ученому в современном ему обществе, отношения, которое Миклухо-Маклаю предстояло в полной мере испытать на себе в оставшиеся ему два года жизни.

В начале июня путешественник покинул Малин и после двухдневной остановки в Москве в третьем номере «Лоскутной гостиницы» 10 июня приехал в Петербург. Не задерживаясь на последующих месяцах деятельности Миклухо-Маклая, хорошо известных его биографам, отметим, что работа над подготовкой рукописей к печати затянулась, и весной 1887 г. он решил отправиться в Австралию и привезти в Петербург жену и сыновей.

И на этот раз его дорога лежала через Москву и Одессу. В Москве, как сообщал «Новороссийский телеграф», Миклухо-Маклай «вследствие случайного недоразумения... опоздал... на курьерский поезд и должен был поэтому провести 22 лишних часа в пути»⁴⁶. Утром 21 марта с почтовым поездом он прибыл в Одессу и в тот же день на пароходе «Чихачев» отправился в Александрию. Несмотря на непродолжительность пребывания в Одессе, с ним успел встретиться корреспондент «Новороссийского телеграфа» и расспросить его о поездке и дальнейших планах. «Как оказывается, сведения о Миклухе-Маклае проникли всюду, и его миссии многие интересуются», — отмечалось в газете⁴⁷. Путешественник рассказал репортеру, что «на пути на многих станциях разные лица и приезжие виделись с ним... чтобы разузнать о будущности русских колоний в Тихом океане». На вопрос, почему их основание отложено, Миклухо-Маклай ответил, что, как только он закончит издание своей книги, «он надеется заняться всецело лучшим делом: основанием в Тихом океане русской колонии, которая может осуществиться в том или другом виде»⁴⁸.

14 (26) июля 1887 г. вместе с семьей Миклухо-Маклай вернулся в Петербург. Первые недели были очень трудными. Его жена и дети, впервые оказавшиеся в России, с трудом привыкали к новой жизни, срочно надо было нанять и устроить квартиру, найти бонну, говорящую по-английски, прислугу и т. д. Ко всему прибавлялось почти полное безденежье. Сам Миклухо-Маклай был уже тяжело болен, с трудом мог

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Киевлянин. 1886. № 112. 24 мая. С. 3.

⁴⁶ Новороссийский телеграф. 1887. № 3670. 22 марта. С. 2.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

писать. Обращение к дореволюционной печати позволило установить еще один неизвестный факт, относящийся к лету 1887 г. Как оказалось, в это тяжелое время, узнав о болезни матери, Миклухо-Маклай внезапно отправился на несколько дней в Малин, оставив семью в Петербурге.

15 августа 1887 г. «Киевлянин» писал: «На днях приехал в Киев из Петербурга известный путешественник Н. Н. Миклухо-Маклай для посещения больной матери. Лица, видевшие Н. Н. Миклухо-Маклая, находят, что в течение последнего года он значительно постарел и подался. Здоровье его также сильно подорвано...»⁴⁹. В газете сообщалось, что 14 августа Миклухо-Маклай выехал из Киева в Петербург; говорилось здесь и о надежде ученого в скором времени издать свои труды. В свете этих фактов становится понятным упоминание в письме Миклухо-Маклая от 23 августа 1887 г. о его пребывании в Радомысле (недалеко от которого находился Малин), оставленное в Собрании сочинений без комментариев⁵⁰. Это и последующее письмо в Малин полны заботливыми вопросами о здоровье матери. В августе 1887 г. они виделись в последний раз, 2(14) апреля 1888 г. Миклухо-Маклай умер в Петербурге.

Несколько страничек биографии нашего выдающегося соотечественника, которые удалось восстановить благодаря обращению к дореволюционной печати, значительно обогащают наши сведения о связях Миклухо-Маклая с Украиной — землей его предков, расширяют круг наших представлений о его дружеских и научных контактах, показывают, сколько времени и сил ему приходилось тратить на организационные вопросы при выполнении своих научных задач.

⁴⁹ Киевлянин. 1887. № 176. 15 авг. С. 3.

⁵⁰ Миклухо-Маклай Н. Н. Собр. соч. Т. 4. М.; Л., 1953. С. 325.